

DOI: 10.18287/2542-0445-2020-26-3-16-21
УДК 94 (97)Дата: поступления статьи / Submitted: 24.06.2020
после рецензирования / Revised: 28.07.2020
принятия статьи / Accepted: 28.08.2020

Научная статья / Scientific article

Е.В. ГодововаОренбургский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, г. Оренбург, Российская Федерация;
Оренбургский государственный педагогический университет, Оренбург, Российская Федерация
E-mail: godovova@mail.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-5798-3413>

Горнодобывающая промышленность на землях Оренбургского казачьего войска в конце XVIII – начале XX в.

Аннотация: В статье дается характеристика состоянию горнодобывающей промышленности на территории Оренбургского казачьего войска в конце XVIII – начале XX в. Недра войсковых земель хранили следующие минеральные богатства: россыпи золота, медную и железную руды, каменный уголь и другие полезные ископаемые. На основе архивных данных автор приходит к выводу, что наибольшее развитие получила золотодобыча, хотя она практически не приносила войску дохода. Попытки войсковой администрации увеличить выделяемые государством субсидии за добычу золота в войсковых землях не имели результата. Кроме того, хищническое использование золотопромышленниками мест приисков ухудшало экологическую обстановку. Разработка других месторождений, содержащихся в недрах войсковой территории, находилась в застое. Самым высоким содержанием магнитного железняка славилась Магнитная гора. Несмотря на то что начиная с 1840 г. она находилась в границах Оренбургского казачьего войска, монопольное право на добычу магнитной железной руды практически принадлежало заводладельцам Пашковым. Все иски с требованием выплаты компенсации за добытую руду, поданные в суд войсковой администрацией, остались без удовлетворения. Сами казаки практически не занимались добычей полезных ископаемых, а ограничивались лишь сдачей земли в аренду, которая регламентировалась в начале XX в. как на местном, так и на государственном уровнях. Однако отсутствие или отдаленность железных дорог и городов от мест, богатых природными месторождениями, были причиной нежелания заниматься их разработкой.

Ключевые слова: Оренбургская губерния, Оренбургское казачье войско, казаки, горное дело, горнодобывающая промышленность, золотопромышленность.

Цитирование. Годовова Е.В. Горнодобывающая промышленность на землях Оренбургского казачьего войска в конце XVIII – начале XX в. // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2020. Т. 26, № 3. С. 16–21. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2020-26-3-16-21>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

E.V. Godovova Orenburg branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration
under the President of the Russian Federation, Orenburg, Russian Federation;
Orenburg State Pedagogical University, Orenburg, Russian Federation
E-mail: godovova@mail.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-5798-3413>

Mining industry on the lands of the Orenburg Cossack army at the end of the XVIII – early XX century

Abstract: The article describes the state of the mining industry on the territory of the Orenburg Cossack army at the end of the XVIII – beginning of the XX century. The bowels of the military lands contained the following mineral wealth: placers of gold, copper and iron ores, coal and other minerals. On the basis of archival data, the author comes to the conclusion that gold mining was most developed, although it practically did not bring income to the army. Attempts by the military administration to increase the subsidies allocated by the state for the extraction of gold in the military lands were unsuccessful. In addition, the predatory use of mines by gold miners worsened the ecological situation. The development of other deposits contained in the bowels of the military territory was stagnant. The Magnetic Mountain was famous for the highest content of magnetic iron ore. Despite the fact that starting from 1840 it was within the boundaries of the Orenburg Cossack army, the Pashkovs, the plant owners, had practically a monopoly on the extraction of magnetic iron ore. All claims filed in the court of military administrations for payment of compensation for the mined ore were dismissed. The Cossacks themselves were practically not engaged in the extraction of minerals, but were limited only to the leasing of land, which was regulated at the beginning of the XX century. both at the local and state levels. However, the absence or remoteness of railways and cities from places rich in natural deposits were the reason for the reluctance to engage in their development.

Key words: Orenburg province, Orenburg Cossack army, Cossacks, mining, mining, gold mining.

Citation. Godovova E.V. Mining industry on the lands of the Orenburg Cossack army at the end of the XVIII – early XX century. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorija, pedagogika, filologija = Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2020, vol. 26, no. 3, pp. 16–21. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2020-26-3-16-21>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: author declares no conflict of interest.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

© Годовова Елена Викторовна – доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры гуманитарных, социально-экономических, математических и естественно-научных дисциплин, Оренбургский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 460000, Российская Федерация, г. Оренбург, ул. Курача, 26; профессор кафедры истории России, Оренбургский государственный педагогический университет, 460000, Российская Федерация, г. Оренбург, ул. Советская, 19.

© Godovova Elena Viktorovna – Doctor of Historical Sciences, associate professor, professor of the Department of Humanities, Socio-Economic, Mathematical and Natural Science Disciplines, Orenburg branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, 26, Kuracha Street, Orenburg, 460000, Russian Federation; professor of the Department of Russian History, Orenburg State Pedagogical University, 19, Sovetskaya Street, Orenburg, 460000, Russian Federation.

Введение

Во второй половине XIX в. горное дело превращается в крупную промышленную отрасль. Оренбургский край и территория Оренбургского казачьего войска были богаты природными месторождениями. Об этом свидетельствуют авторы ряда публикаций начала XX века Р.П. Исаенко [Исаенко 1903], Д.Д. Дашков [Дашков 1903], В.К. Павловский [Павловский 1905], С.А. Подьяконов [Подьяконов 1909] и современные исследователи М.Г. Лапаева [Лапаева 1997], Т.К. Махрова [Махрова 1998], Е.В. Годовова [Годовова 2004], Е.Ю. Рукосуев [Рукосуев 2012], Т.Н. Савинова [Савинова 2016]. Архивные данные содержат сведения, что недра войсковых земель были богаты минеральными богатствами: россыпями золота, медными и железными рудами, каменным углем и др. (Отчет 1897. Л. 29 об.). Наибольшее развитие на землях Оренбургского казачьего войска получила золотодобыча.

Золотопромышленность на землях Оренбургского казачьего войска

Открытие золота в землях Оренбургского казачьего войска относится к концу XVIII в. В 1799 г. Миасский завод был передан в казну, и начались серьезные поиски месторождений этого металла. На основании регального права монополией на добычу золота на войсковых землях обладала казна. В феврале 1835 г. правительство даровало войску права на недра в черте войсковой территории, ежегодно выделяя Оренбургскому казачьему войску 42 857 руб. серебром (150 тыс. руб. ассигнациями), а в 1838 г. было разрешено выдавать свидетельства на добычу золота [Исаенко 1903 а, с. 124].

В 1844 г. был поднят еще один вопрос – о праве Оренбургского казачьего войска на вознаграждение за пахотные и сенокосные земли, отведенные под золотые прииски. Министерство финансов, рассмотрев эту проблему, в 1847 г. постановило ежегодно взимать с предпринимателей по 3 руб. серебром за десятину луговой земли и по 1 руб. 35 $\frac{3}{4}$ коп. серебром в год за десятину нераспаханной пахотной земли, а позднее за всю удобную землю – по 3 руб. в год за десятину. Кроме того, за землю, подготовленную под посев, необходимо было единообразно уплатить 4 рубля серебром за десятину (Дело 1847, Л. 2–8). Эти нормы оставались неизменными и были прописаны в статьях 5003 и 5283 книги I части II Свода Военных постановлений 1859 г. и в статье 481 Общего Горного Уста-

ва 1893 г. [Исаенко 1903 а, с. 126]. К сожалению, редакции статей, обуславливающих эти вознаграждения, были изложены так, что, трактуя их, золотопромышленники позволяли себе отказываться от выплат и отрицать право войска наблюдать за землей, отошедшей под прииски (Отчет 1909, Л. 87 об.).

К концу XIX в. на войсковой территории действовало 234 золотых прииска, где ежегодно добывалось до 500 пудов шлихового золота, т. е. почти десятая часть всего количества золота, добываемого в России. Россыпи залежали в районах второго и третьего отделов, в северной и средней частях войсковой территории, с севера на юг. Золотоносные площади находились в Троицком, Верхнеуральском и часть в Орском уезде (Отчет 1897. Л. 29 об.). Отводы занимали около 116 486 десятин, в большей степени золотые прииски были сосредоточены в Кочкарской и Суундукской системах. Средств, выделяемых государством в связи с увеличением добычи золота, было недостаточно, т. к. они не покрывали войсковые расходы, которые в 1850 г. составляли 76 633 руб. 32 коп., в 1897 г. – 240 523 руб. 32 коп., а в 1902 г. выросли до 360 266 руб. [Исаенко 1903 а, с. 127]. В связи с этим в 1892 г. было подано ходатайство о повышении субсидии за добычу золота в войсковых землях до 150 000 руб. в год. Несмотря на то что Министерство государственных имуществ находило справедливым увеличить размер субсидии до 100 000 рублей в год, Государственный совет отклонил ходатайство, оставив выплату прежней.

Оренбургское казачье войско в полной мере не пользовалось и вторым вознаграждением, установленным законом 3 марта 1847 г., согласно которому золотопромышленники должны были вносить плату за луговые и пахотные земли, вошедшие в отводы приисковых площадей. Сорокалетняя переписка между войском и горным ведомством свидетельствует, что золотопромышленники не выполнили своих обязательств. В 1895 г. войско было вынуждено обратиться в Троицкий окружной суд, и все поданные иски о возмещении установленного законом денежного вознаграждения за луговые и пашенные земли, отведенные под золотые прииски, были удовлетворены судом [Исаенко 1903 а, с. 130].

Итак, золотой промысел на войсковых землях не только не приносил войску материальных выгод, но и наносил громадный ущерб как войсковым интересам, так и интересам казаков в свя-

зи с принудительным и безвозмездным отводом войсковых и станичных общественных земель под золотые прииски, а также приводил к ухудшению экологической обстановки.

Добыча полезных ископаемых на землях Оренбургского казачьего войска

Земли Оренбургского казачьего войска были богаты не только золотом, но и железными, марганцевыми, хромистыми, медными и другими рудами.

Самым высоким содержанием магнитного железняка славилась Магнитная гора, расположенная на левой стороне р. Урал в семи-восьми верстах к северо-востоку от одноименной станицы и представляющая собой возвышенность с пятью вершинами: Атач, Узьянка, Ежевка, Дальняя гора и Малая гора. Залежи магнитной железной руды были открыты здесь в конце XVIII в. Она считалась мировым рудником (Отчет 1909. Л. 86).

В 1752 г. на вершине Атача горнопромышленнику Твердышеву были отведены три рудные площади по одной четверти квадратной версты каждая. Потом они отошли в собственность Белорецких чугуноплавильных заводов Пашковых. Следует отметить, что, несмотря на богатое содержание руды, разработка этого открытого месторождения до 80-х гг. XIX в. велась примитивным способом и в скромных размерах. Изменения в способах и объемах добычи произошли начиная с 1887 г., и Белорецкие заводы стали ежегодно добывать до 1 440 000 пудов магнитного железняка, что было втрое больше, чем в предыдущие годы [Исаенко 1903 б, с. 152–153]. Следует отметить, что Магнитная гора с 1840 г. находилась во владении Оренбургского казачьего войска. Оно оспаривало право на разработки, производимые заводоладельцами Пашковыми, требовало через суд выплатить войску компенсацию за добытую ими руду в границах трех рудников и за их пределами. Этот иск рассматривался Оренбургской судебной палатой и Правительствующим Сенатом, но остался без удовлетворения (Отчет 1897. Л. 29 об.), как и следующий, поданный войском в 1901 г. в Окружной троицкий суд о восстановлении земельных прав, нарушенных Белорецкими заводами.

К началу XX в. признаки медных руд были обнаружены во всех трех отделах Оренбургского казачьего войска. В первом и втором отделах руды приурочены к массивным кристаллическим породам, метаморфическим сланцам и известнякам. Во многих местах встречались остатки старинных медных рудников. Медные руды были исключительно окисленные, в большей степени в виде медной сини и зелени (Отчет 1909. Л. 86 об.). Залежи магнитного железняка были обнаружены и около Кумлякского поселка Уйской станицы (Отчет 1909. Л. 86). В восточной части территории Оренбургского войска содержались пластовые бурые железняки, которые представляли собой местное видоизменение буро-железистых конгломе-

ратов, входящих в состав распространенной третиной толщи. Месторождения бурого железняка разрабатывались у Атжитарского, Архангельского и Тимашевского поселков. В западной части 2-го и 3-го отделов в виде небольших чичевицеобразных штоков были распространены хромистые железняки. Разработка марганцевых руд проводилась около поселка Коельского (Отчет 1909. Л. 87 об.). Залежи железной руды находились около станицы Травниковской 3-го отдела, каменного угля рядом с поселком Грязнушевским Верхнеуральского уезда, но разработки не производились, т. к. не было желающих заниматься этим делом (Отчет 1897. Л. 29 об.). Медная руда залежала около станицы Сакмарской Оренбургского уезда и поселка Кулахтинского Троицкого уезда. В станице Сакмарской 3 рудника сдавались в аренду (81 десятина) с оплатой по 1 руб. за каждую десятину в год и по 1 коп. с пуда руды при условии добычи не менее 500 пудов (Отчет 1897. Л. 29 об.).

Каменный уголь по разведкам, сделанным в 1882 году, был найден близ Грязноушевского поселка Верхнеуральского уезда, но разработка не производилась (Отчет 1896. Л. 30). Месторождения каменного угля разрабатывались около поселка Брединского Наследничьей станицы. Неоднократно предприниматели начинали проводить здесь разработку, но прекращали, т. к. их надежды на строительство железной дороги не оправдывались. Выходы бурых углей были обнаружены у поселка Ильинского Миасской станицы и по речке Увельке у поселка Кичигинского. Летом 1904 г. войсковой горный инженер совершил экскурсию в целях ознакомления с рудными богатствами 3-го отдела, обнаружил залежание мощных пластов сажи у поселка Баландинского по р. Миасс, причем выявленная совокупность геологических условий дала возможность утверждать о вероятном присутствии целой угленосной полосы в восточной части отдела (Отчет 1909. Л. 86 об.).

В 1906 г. с помощью буровых скважин около Тугайкульского поселка Челябинской станицы были обнаружены месторождения каменного угля с одним рабочим пластом мощностью около 2 аршин, залегающих на глубине 12–22 аршин. В том же году войсковым горным инженером при исследовании войсковой территории были открыты выходы каменных углей и антрацитов в пределах 2-го отдела около поселков Бородинского и Полтавского. В связи с известным уже ранее присутствием антрацитов в поселке Брединском это открытие устанавливает залежание в области 2-го отдела целой угленосной мощи, прослеженной на протяжении 120 верст с востока на север. Это открытие имело большое значение, способствуя возникновению на территории новых крупных промышленных центров, но при условии проведения железной дороги вдоль угленосной толщи по направлению Челябинск – Орск (Отчет 1909. Л. 87).

Территория Оренбургского казачьего войска содержала также асбест, графит, всевозможные гли-

ны, в том числе фаянсовые и огнеупорные, разноцветные охры, тяжелый шпагат, белый, серый и темный мрамор, разнообразные рисунки яшмы, строительные камни и материалы. Следует отметить, что последние, если и встречались на надельных землях поселковых обществ, считались собственностью поселков и эксплуатировались ими в свою пользу как для собственной надобности, так и на продажу. В некоторых поселках, расположенных вблизи железных дорог, разработка строительных материалов давала солидный источник дохода. Так, разработка строительного камня производилась в дачах поселков Сосновского, Никольского и Смолинского около города Челябинска, разработка огнеупорной глины – у поселков Смолинского и Прохладного, балласта – на землях поселков Фотеевского и Чуриловского, ломка гипса у поселка Нежинского, ломка строительного камня в Сакмарской станице (Отчет 1909. Л. 87).

Помимо золотых россыпей и рудных месторождений на войсковой территории встречались и дорогие камни: аметист, топаз, яшма, асбест, а иногда изумруды и небольшие алмазы.

Казалось бы, при таком богатстве ископаемых горный промысел в Оренбургском казачьем войске должен быть иметь широкое распространение и принести войску большой доход. Однако наибольшее развитие получил только золотой промысел, а разработка железа и других месторождений находилась в застое. Сами казаки практически не занимались добычей, а ограничивались сдачей земли в аренду. Об этом свидетельствуют дела Государственного архива Оренбургской области. Так, крестьянин Белоярской волости Павел Андреевич Иванов обратился с заявлением к смотрителю войсковых оброчных статей третьего отдела Оренбургского казачьего войска есаулу Ефимову с просьбой разрешить ему производить добычу известняка на арендуемой им территории длиной 300, шириной 40 сажень. Срок аренды определить в 12 лет с ежегодной арендной платой в 20 рублей (Дело 1897. Л. 3). На это есаул Ефимов предложил сначала исследовать эту площадь специалистам, а уже затем выставлять участок на торги. В 1898 г. с заявлением в Сарафанское поселковое общество обратился миасский обыватель Харитон Козымов с просьбой предоставить ему в аренду для добычи марганцевой руды 50 десятин земли сроком на 12 лет с ежегодной платой по 3 рубля за десятину и по $\frac{1}{2}$ коп. с каждого пуда добытой руды (Дело 1897. Л. 1). В приложении к приказу по войску № 21 от 1895 г. были опубликованы Кондиции на отдачу в арендное содержание общественной земли и участков с правом производить разведку и добычу ископаемых металлов, за исключением благородных, разного рода глины, серого камня, алебаstra, известняка и т. д. следующего содержания.

В районе душевого станичного надела поселка Сарафанского станицы Травниковской Третьего военного отдела Оренбургского казачьего вой-

ска отдается в арендное содержание, геогностическое исследование местности, разведка и сама разработка ископаемых благородных металлов проводится только с согласия поселкового общества.

Геогностическое исследование местности, не влекущее за собой никаких земельных работ, выполнялось бесплатно. Разведка месторождения каменного угля и других ископаемых с заложением шурфов (шурф – вертикальная или наклонная горная выработка, имеющая выход на поверхность, небольшое сечение и глубину (обычно до 25 м). Служит для разведки полезных ископаемых, взрывных работ и др. – Е. Г.), рвов, шахт и буровых скважин дозволялась только с оплатой в общественную поселковую сумму 30 рублей в год. Помимо этого вознаграждения горнопромышленник должен был уплатить по соглашению определенную сумму денег владельцам земли за порчу пашен, лугов и других земельных угодий.

Разрешение на разработку залежей какой-либо руды выдавалось на срок не более трех лет, а разведка залежей одним лицом или компанией могла производиться на площади, не превышающей две квадратные версты.

После окончания разведки горнопромышленник, пожелавший разрабатывать исследованные им залежи той или иной руды, должен был заявить об этом обществу, которое в свою очередь для отдачи в аренду открытых и исследованных залежей испрашивало разрешения атамана отдела, предварительно представив условия, на которых сдаются залежи.

После получения разрешения горнопромышленнику отводили площадь в размере от $\frac{1}{4}$ до 1 кв. версты или от 62 500 до 250 000 кв. сажень, но так, чтобы ширина этого участка не была менее $\frac{1}{3}$ его длины. Причем горнопромышленник должен был внести в поселковую общественную сумму залог в обеспечении исправного платежа оброчных денег. Размер залога определялся в сумме полугодовой попудной и подесятинной платы. Этот залог должен был храниться до окончания срока аренды на книжке ссудо-сберегательной кассы при казначействе или на книжке почтово-сберегательной кассы, заведенной на имя горнопромышленника, но ни в коем случае не в станичном правлении, причем проценты, начислявшиеся на счет, выдавались горнопромышленнику после окончания срока аренды.

Срок аренды определялся от 6 до 12 лет после заключения надлежащего контракта, нотариально заверенного, или после соответствующей записи в книге сделок и договоров.

Контракт на разработку отведенной или взятой с торгов площади горнопромышленник обязан был заключить в двухнедельный срок со времени отвода территории или со дня объявления ему об утверждении торгов. (Торг назначался, если разработку ископаемых начинали на арендованной ранее площади.)

После заключения контракта горнопромышленник мог возводить на отведенной площади жилые строения, хозяйственные и технические сооружения, необходимые для разработки месторождения.

За право разработки месторождения на отведенной площади горнопромышленник был обязан ежегодно платить поселковому обществу: 1) десятинный оброк за поверхность площади по взаимному согласию с обществом, но не менее 1 рубля за десятину казенной меры, вошедшей в состав отвода; 2) попудную или посаженную плату за добытое количество минералов или руд, но не менее $\frac{1}{2}$ коп. за каждый пуд медной или железной руды и $\frac{1}{4}$ коп. за каждый пуд каменного угля и других ископаемых. Причем данные виды оплат горнопромышленник должен был производить за каждое полугодие вперед. В первый год – за первое полугодие при заключении договора, а за второе – 1 июля того же года, в последующие годы – 2 января и 1 июля ежегодно.

Горнопромышленник был обязан приступить к разработке отведенной ему площади в первый год после заключения контракта. Если он не сделал этого и не оплатил оброк, то земли у него изымались и передавались другому предпринимателю.

Горнопромышленник имел право отказаться от разработки месторождения и от платежа оброка до истечения срока аренды земли, если на отведенном участке истощилась руда и были извлечены все минералы и ископаемые. В таком случае не имеющему неустоек предпринимателю возвращался залог.

Проживание посторонних лиц без надлежащих документов на арендованной земле строго воспрещалось. В случае допущения этого горнопромышленник платил штраф от 12 до 30 рублей за человека, а посторонние лица немедленно выселялись с прииска. Без документов работать на прииске имели право только местные казаки.

Горнопромышленник был обязан отбывать все натуральные повинности на участке, а также соблюдать вместе со своими рабочими технику безопасности.

Спорные вопросы и претензии горнопромышленника и посторонних лиц решались в судебном порядке.

Подлинный контракт хранился в станичном казначействе, по одной копии в поселковом правлении и у горнопромышленника (Дело 1897. Л. 5–7).

Горное дело регламентировалось и на государственном уровне. 2 марта 1907 г. были высочайше утверждены временные правила на сдачу в аренду земель в Кубанском, Терском и Оренбургском казачьих войсках для занятия горным промыслом. Этими правилами право распоряжаться недрами войсковой территории для разведки и разработки заключающихся в них горных богатств предоставлено Войсковому хозяйственному правлению в отличие от прежнего порядка, когда право разведки и разработки полезного ископаемого в обществен-

ных землях давалось с согласия на это поселкового общества и когда права открывателя и заявителя месторождения совершенно не признавались. В основу новых правил положены принципы, что и в правилах о горном промысле на свободных казенных землях, т. е. принципы горной свободы, предоставлявшей каждому открывшему месторождение на войсковой территории право на его разведку и разработку на строго определенных правилами условиях (Отчет 1909. Л. 85–85 об.).

Заключение

Территория Оренбургского казачьего войска была богата полезными ископаемыми. Однако систематическое исследование и описание войсковой территории в отношении ее рудных богатств началось только в начале XX в. В 1904 г. для этого в распоряжение войскового горного инженера ежегодно отпускался кредит в сумме 1000 руб. на приобретение необходимых для исследования инструментов, приборов и материалов, научных книг и пособий. Собранные в 1904 и 1905 гг. коллекции составили основу геологического музея при Войсковом хозяйственном правлении (Отчет 1909. Л. 87). Полезные ископаемые, разрабатываемые на территории Оренбургского казачьего войска, составляли небольшую часть всех минеральных богатств, а их добыча в первую очередь зависела от возможности быстрого сбыта. Поэтому ключевая проблема состояла в том, что районы добычи располагались далеко от железных дорог и городов.

Источники фактического материала

Дело 1847 – *Дело о вознаграждении оренбургских казаков за пахотные и сенокосные земли, отходящие под золотые прииски* // РГИА. Ф. 1149. Оп. 3. Т. 3. Д. 7.

Дело 1897 – *Дело о сдаче местности для разработки известкового камня, находящегося на войсковой оброчной статье под № 819* // ГАОО. Ф. 37. Оп. 1. Д. 68.

Отчет 1909 – *Отчет губернатора о состоянии Оренбургской губернии и Оренбургского казачьего войска за 1909 г.* // ГАОО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 315/1.

Отчет 1896 – *Отчет об Оренбургском казачьем войске за 1896 г.* // ГАОО. Ф. 37. Оп. 3. Д. 275.

Отчет 1897 – *Отчет об Оренбургском казачьем войске за 1897 г.* // ГАОО. Ф. 169. Оп. 1. Д. 9.

Библиографический список

Годовова 2004 – *Годовова Е.В.* Золотопромышленность на землях Оренбургского казачьего войска // Оренбургский край в системе евразийских губерний и областей России. Оренбург, 2004. С. 89–92.

Дашков 1884 – *Дашков Д.Д.* О мерах к поддержанию медного производства на Южном Урале // Горный журнал. 1884. № 6. С. 137–146. URL: <http://elibr.uraic.ru/handle/123456789/7283>.

Исаенко 1903 а – *Исаенко Р.П.* Горный промысел в Оренбургском войске // Материалы по историко-

- статистическому описанию Оренбургского казачьего войска. Вып. I. Оренбург, 1903. С. 122–131. URL: https://yadi.sk/i/_U8w7yJmYuBD3Q.
- Исаенко 1903 б – *Исаенко Р.П.* Горный промысел в Оренбургском войске // Материалы по историко-статистическому описанию Оренбургского казачьего войска. Вып. II. Оренбург, 1903. С. 152–161. URL: https://yadi.sk/i/_U8w7yJmYuBD3Q.
- Лапаева 1997 – *Лапаева М.Г.* Развитие хозяйства Оренбургской области (1875–1996 гг.). Оренбург: Димур, 1997. 228 с. URL: <http://artlib.osu.ru/web/books/lapaeva/book0501.pdf>.
- Махрова 1998 – *Махрова Т.К.* Казачье хозяйство Оренбургской губернии. Челябинск, 1998. 96 с.
- Павловский 1905 – *Павловский В.К.* Оренбургская золотопромышленность за сто лет, правовые отношения к ней Оренбургского казачьего войска и современное положение золотопромышленности вообще. Екатеринбург, 1905. 100 с. URL: <https://elibrary.orenlib.ru/index.php?dn=down&to=open&id=3449>.
- Подьяконов 1909 – *Подьяконов С.А.* Записка о наивыгоднейшем направлении западного участка Южно-Сибирской железной дороги представителя Оренбургского казачьего войска в комиссии о новых железных дорогах горного инженера С.А. Подьяконова. Санкт-Петербург: Тип. С.Л. Кинда, 1909. 68 с.
- Рукосуев 2012 – *Рукосуев Е.Ю.* Старатели на золотых промыслах Урала в конце XIX – начале XX вв. // История науки и техники в современной системе знаний. Екатеринбург, 2012. С. 148–158. URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/39897/1/init_2012_25.pdf.
- Савинова 2016 – *Савинова Т.Н.* Горный инженер Оренбургского казачьего войска Сергей Аристархович Подьяконов // Научное обозрение Саяно-Алтая. 2016. № 4 (16). С. 113–118. URL: [http://haknii.ru/files/magazine/Nauchnoe%20obozrenie%204\(16\)%202016-113-122.pdf](http://haknii.ru/files/magazine/Nauchnoe%20obozrenie%204(16)%202016-113-122.pdf); <https://elibrary.ru/item.asp?id=35174606>.
- References**
- Godovova 2004 – *Godovova E.V.* (2004) Gold mining on the lands of the Orenburg Cossack army. In: *Orenburg Territory in the system of Eurasian provinces and regions of Russia*. Orenburg, pp. 89–92 (In Russ.)
- Dashkov 1884 – *Dashkov D.D.* (1884) On measures to maintain copper production in the Southern Urals. *Gornyi zhurnal*, no. 6, pp. 137–146. Available at: <http://elib.uraic.ru/handle/123456789/7283>. (In Russ.)
- Isaenko 1903 a – *Isaenko R.P.* (1903a) Mining in the Orenburg army. In: *Materials on the historical and statistical description of the Orenburg Cossack army. Issue I*. Orenburg, pp. 122–131. Available at: https://yadi.sk/i/_U8w7yJmYuBD3Q. (In Russ.)
- Isaenko 1903 b – *Isaenko R.P.* (1903b) Mining in the Orenburg army. In: *Materials on the historical and statistical description of the Orenburg Cossack army. Issue II*. Orenburg, pp. 152–161. Available at: https://yadi.sk/i/_U8w7yJmYuBD3Q. (In Russ.)
- Lapaeva 1997 – *Lapaeva M.G.* (1997) Development of the economy of the Orenburg region (1875–1996). Orenburg: Dimur, 228 p. Available at: <http://artlib.osu.ru/web/books/lapaeva/book0501.pdf>. (In Russ.)
- Makhrova 1998 – *Makhrova T.K.* (1998) Cossack economy of the Orenburg province. Chelyabinsk, 96 p. (In Russ.)
- Pavlovsky 1905 – *Pavlovsky V.K.* (1905) Orenburg gold mining for a hundred years, legal relationships of the Orenburg Cossack army to it and the current state of the gold mining in general. Yekaterinburg, 100 p. Available at: <https://elibrary.orenlib.ru/index.php?dn=down&to=open&id=3449>. (In Russ.)
- Podyakonov 1909 – *Podyakonov S.A.* (1909) Note on the most advantageous direction of the western section of the South-Siberian railway by the representative of the Orenburg Cossack army in the commission on new railways by mining engineer S.A. Podyakonov. Saint Petersburg: Tip. S.L. Kinda, 68 p. (In Russ.)
- Rukosuev 2012 – *Rukosuev E.Yu.* (2012) Gold prospectors in the gold fields of the Urals in the late XIX – early XX centuries. In: *History of science and technology in the modern system of knowledge*. Yekaterinburg, pp. 148–158. Available at: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/39897/1/init_2012_25.pdf.
- Savinova 2016 – *Savinova T.N.* (2016) Mining engineer of the Orenburg Cossack army Sergey Aristarkhovich Podyakonov (1871–?). *Sayan-Altai Scientific Review*, no. 4 (16), pp. 113–118. Available at: [http://haknii.ru/files/magazine/Nauchnoe%20obozrenie%204\(16\)%202016-113-122.pdf](http://haknii.ru/files/magazine/Nauchnoe%20obozrenie%204(16)%202016-113-122.pdf); <https://elibrary.ru/item.asp?id=35174606>. (In Russ.)